

О. Д. Мачкарина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ИНФОРМАЦИОННОГО» ОБЩЕСТВА

В статье предлагается анализ концепций «информационного общества», предложенных Д. Беллом, Г. Шиллером, Э. Тоффлером, М. Кастелльс, М. Постером, Н. Н. Моисеевым, Т. Роззаком и др. Высвечиваются два важных аспекта: критерии оценки состояния современного общества, позволяющие говорить о формировании информационного общества, и проблема управления информацией. Автор обращает внимание на противоречия, порождаемые распространением информационных технологий во все сферы деятельности человека, включая сферу образования и воспитания. Определяются характерные черты современного «образованного» человека.

Ключевые слова: информация, информационное общество, постиндустриальное общество, управление информацией, образование, информационные технологии, технократизм, универсализм.

O. D. Machkarina

CURRENT PROBLEMS OF «INFORMATION» SOCIETY

The article presents an analysis of the concepts of “information society”, proposed by D. Bell, G. Schiller, A. Toffler, M. Castells, M. Poster, N. N. Moiseev, T. Roszak, and others. It highlights two important aspects: the criteria for assessing the state of modern society which allow us to talk about the formation of the information society, and the problem of information management. The author draws attention to the contradictions of the spread of information technologies in all spheres of human activity, including education and training. The characteristics of the modern “educated” person are determined.

Keywords: information, the information society, post-industrial society, information management, education, information technology, technocratic, universalism.

Изучая проблемы, которые порождает сама постановка вопроса о приемлемости выдвигаемой рядом ученых концепции «информационного общества», необходимо обратить внимание на два важнейших аспекта. Первый аспект — само понятие «информационного» общества, в котором заключены и критерии оценки современного этапа общественного развития, и его возможные варианты; второй — проблема управления информацией как основным ресурсом этого общества.

До сих пор имеющиеся в науке определения «информационного» общества страдают односторонностью и неточностью. Не теряют своей актуальности некоторые вопросы. Каковы количественные и качественные характеристики информационного общества? Какой информацией мы должны обладать, чтобы называться «информационным» обществом? Какая информация может обеспечить переход современного общества к «информационному»? (Например, Теодор Роззак подчеркивает, что важнейшими критериями являются «данные, знания, опыт и мудрость» [1, р. 14].) Означает ли переход к «информационному» обществу разрыв со всеми предыдущими типами общества? И наконец: имеет ли смысл рассматривать сегодня «информационное» общество в том ракурсе, в котором его представляют исследователи?

Мачкарина Ольга Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, Мурманский государственный технический университет, Российская Федерация, 183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13; odmachkarina@yandex.ru

Machkarina Olga D. — Doctor of Philosophy, Professor, Murmansk State Technical University, 13, ul. Sportivnaya, Murmansk, 183010, Russian Federation; odmachkarina@yandex.ru

Раскрывая первый из двух названных аспектов, прежде всего стоит напомнить, что сам термин «информационное общество» принадлежит Ю. Хаяши, профессору Токийского университета, который в докладе японскому правительству использовал данное понятие, подчеркивая возрастающую роль знаний в современном обществе. В дальнейшем эта мысль нашла продолжение в программах японского правительства по развитию информатизации общества (1972). Однако остался открытым вопрос о том, какое количество имеющейся в распоряжении общества информации необходимо для того, чтобы установить степень информированности граждан (проблема нехватки информации). Остается и проблема управления информацией, т. е. возможность манипулирования сознанием человека, результатом чего становится ограничение его свободы.

Одним из первых понятие «информационное общество» использовал в своих работах Дэниел Белл (1919–2011), американский социолог. Термин «постиндустриализм» появляется уже в его ранних работах 1950-х годов, а в 1973 г. в своем обстоятельном труде «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [2] он использует термин «постиндустриальное общество», выражая им особый характер общества, в котором доминирующую роль будут играть теоретические знания (информация). Автор был уверен, и вполне справедливо, что по мере развития научно-технического процесса, проникновения его во все сферы жизнедеятельности человека эти знания постепенно превратятся в капитал. В 1980-е годы, в период роста интереса мирового сообщества к информационным и компьютерным технологиям, телекоммуникационным системам, понятие «постиндустриализм» Д. Белл окончательно заменяет понятиями «знание» и «информация».

Под «информационным» обществом Д. Белл понимает общество «послеиндустриальное» — высокоорганизованное, с развитой сферой услуг, которое с необходимостью должно прийти на смену индустриальному. Белл выделил и критерий прогрессивности социальных систем: таковым становится определенный тип трудовой деятельности, преобладающий в общественном производстве. В истории развития человеческого общества ученый выделил три типа труда: первый — «добывающий» — характерен для доиндустриального общества; второй — «мануфактурный» («производящий») — для индустриального; третий — «информационный» («обрабатывающий») — для постиндустриального [2, с. 99]. Д. Белл отметил, что каждый новый тип прогрессивнее и производительнее предыдущего, ибо требует меньших затрат на производство необходимой продукции. Ученый заметил, что по мере роста производства товаров растет благосостояние членов общества, а механизация и автоматизация труда позволяют вывести за пределы непосредственного промышленного производства необходимых для технического прогресса лиц — учителей, ученых, врачей и др., расширяя тем самым сферу услуг и уменьшая число участников «мануфактурного» труда.

Свою концепцию «постиндустриального» общества Д. Белл выстраивает на критике марксистской концепции формации, согласно которой базис и надстройка (экономика и политика) образуют диалектическое единство. Идея Д. Белла держится на разграничении трех сфер общественного бытия. Обособляя социальную структуру, охватывающую, в его представлении, экономику, технологию и систему занятости, он вместе с тем отрывает от нее сферы политики и культуры. Однако при этом автор концепции не отказывается от принципов историзма, детерминизма и эво-

люционизма в историческом развитии, считая их определяющими для понимания истории в целом. Нельзя сказать, что предложенная американским социологом концепция не вызывает сомнений, — напротив, она не лишена недостатков, главным из которых представляется отказ от идеи единства и взаимообусловленности сфер общественного бытия. Тем не менее Д. Белл был первым, кто попытался понять суть происходящих в современном обществе процессов, оценить значение информации и развивающихся коммуникационных технологий.

Ученый справедливо подчеркивал, что для развития общества принципиальное значение имеют теоретические знания, причем не сами по себе, а воплощенные в технологиях, в технической интеллигенции как носители этих знаний. Для Д. Белла информационное общество — это прежде всего «общество знания», общество, в котором информация превращается в источник изменения всей социальной системы. Сходную мысль высказал в это же время в работе «Футурошок» (*Future Shock*, 1970) Э. Тоффлер, который назвал знания «топливом прогресса», подразумевая, что за ростом объема знаний стоят активные перемены [3, с. 16].

Д. Белл считал, что основаниями развития каждой сферы общественного бытия являются определенные «осевые» принципы: для социальной структуры это «экономизация» (способ выделения ресурсов в соответствии с принципами наименьших затрат, их взаимозаменяемости, оптимизации и максимизации), для политической — принцип «участия», для культуры — «воплощение и совершенствование собственной личности» [2, с. 123]. Он полагал, что в постиндустриальном обществе важную роль будет играть не мускульная сила, не энергия, а информация. Именно информация в будущем станет предметом труда [2, с. 231, 127].

Д. Белл обращает внимание на развитие технологий, рост общественной значимости технической компоненты знаний, что должно обеспечить перестройку всей системы занятости и, как результат, изменение всей социальной структуры. Однако он уверен, что обусловлен этот процесс будет вложением средств в наем работников сферы услуг, а не в само теоретическое знание и его внедрение в производство. В действительности же увеличиваются вложения в организацию эффективного производства, т. е. в технологии, что порождает и определенные проблемы. Нельзя не согласиться с Д. Беллом в том, что с развитием теоретического знания главной проблемой в обществе становится проблема организации науки, а важнейшим институтом науки — университет или научно-исследовательская лаборатория, что подтверждают и современные дискуссии, развернувшиеся вокруг реформ образования в России и Европе [2, с. 224]. Теория как исходная точка развития не только обобщает правила, законы, операции, но, будучи изложена в текстах (в научном языке, в том числе и в виде формализованного знания), изучается практиками и применяется ими в работе. Наука формирует новую личность — личность, нацеленную на развитие «общества знания». Это и есть ключевая роль науки.

Являющееся неизбежным бурное развитие технического знания связано с некоторыми сложными проблемами, актуальными для современного научного сообщества. Это проблема соотношения технических и гуманитарных знаний, в том числе в организации и содержании самой системы образования в стране, а также проблема взаимоотношения науки и политики, науки и идеологии.

Следует подчеркнуть, что Д. Белл не считал свою концепцию постиндустриального общества «законченной картиной» будущего социального устройства [2, с. 226].

Для него «постиндустриальное» общество — это «идеальный конструкт», некая «чи-стая» теория.

В 1980 г. выходит его новая работа «Социальные рамки информационного общества», где понятие «информационное общество» приобретает новое звучание [4, с. 330–342]. Автор уточняет само понятие информации: она превращается в основу новых технологий, для которых важна не только скорость переработки огромных потоков информации, но и способ ее фиксации (проблема языка) и хранения. Именно об этом писали С. Нора и А. Минк в докладе «Компьютеризация общества», отмечая, что «информационное» общество будет обществом «борьбы за язык».

Окончательно термин «информационное общество» утвердился в научном сообществе в 1983 г. после выхода в свет работы И. Масуды «План информационного общества». Понятие информационного общества стало предметом изучения многих ученых, в том числе Дж. Гелбрейта, Т. Умесао, Дж. Нейсбита, М. Кастельса, Ж. Бодрийяра, С. Нора, А. Минка, М. Постера, Э. Тоффлера и др.

Отметим, что понятие «информация» было введено в научный оборот Р. Хартли в 1928 г. В русском языке понятие «информация» встречается уже в 1721 г. в тексте «Духовного регламента» в значении, принятом в европейских языках («понятие о чем-либо»).

В наши дни понятие «информация» трактуется по-разному. В работах В. М. Глушкова [5], К. К. Колина [6, с. 43–46], Л. Флориди (2010), Дж. Мингерс (1995) информация рассматривается как атрибут объективной реальности. При такой трактовке раскрывается философский аспект информации в двух ее формах — онтологической и семантической; речь при этом идет не только о знаниях в определенной области (в форме тезауруса — совокупности понятий и связей между ними), но и о способности человека выявлять и интерпретировать смыслы, создавая особый язык. Р. Хартли (1928), М. Бриллюэн, К. Шеннон (1948) [7] раскрывают данное понятие математически через теорию информации. В. Хофкирхнер (1999) [8], В. Фукс (2008) рассматривают информацию как ресурс, основу развития культуры.

Сегодня информацию следует рассматривать как категорию онтологическую, экономическую, социальную и антропологическую. Всеобщий характер информатизации общества подчеркивают такие проблемы и явления, как: распространение цифровой техники и развитие информационных технологий, глобализация информационной среды; увеличение интеллектуальной способности человека, усложнение социальной системы и формирование сетевого общества; проблема информационной безопасности, включая социальную и психологическую безопасность.

Почему же «информация» стала главной проблемой современного общества? Обратимся к емкому ответу Ф. Бэкона, слова которого повторили Н. Ротшильд и У. Черчилль: «Кто владеет информацией — владеет миром». Сегодня объем информации по сравнению с прошлым увеличился в 5 раз. Поскольку такие знания невозможно удержать в одной голове или переработать в ограниченные сроки, возникает резонный вопрос о способах хранения информации и способности человека быстро ориентироваться в ее потоке. Еще Н. Н. Моисеев отметил две важнейшие проблемы, актуальные и сегодня, — проблему овладения информацией и проблему обеспечения доступности информации (которая сегодня предстает как проблема единого информационного пространства) [9].

Наступление эры информации констатировал еще в 1969 г. Герберт Шиллер (1919–2000), профессор Калифорнийского университета, представитель политико-экономического подхода к пониманию роли информации и коммуникации в современном обществе [10]. Г. Шиллер понял, что в эпоху развития капиталистических отношений — а именно они являются господствующими в современном обществе — информация и коммуникации становятся ключевыми факторами экономического развития стран и социальных отношений в целом.

Информация сегодня уже превратилась в полноценного участника рынка, в товар, причем это не только теоретическое знание, как представлял Д. Белл. Информация — это важнейший фактор экономического развития, влияющий на всю систему общественно-экономических и политических отношений. Владение информацией обеспечивает участнику бизнеса определенное место в социальной системе. Информация, воплощенная в экономике, а именно в информационных программах, телекоммуникационных системах, технологиях, СМИ, рекламе, способствующих развитию экономического производства, обладает скрытой сущностью, которую нам необходимо понять, чтобы использовать в построении социальных прогнозов и экономическом планировании.

Особую роль в информационном обществе Г. Шиллер вполне справедливо отводит высокотехнологичным средствам передачи информации — спутникам, телекоммуникациям, кабельным сетям, позволяющим расширить сферу распространения информации, обеспечить к ней достаточно оперативный доступ. Развитие информационной сферы сегодня становится результатом и одновременно условием расширения потребностей общества. Проникая в повседневную жизнь, информация становится частью человеческой жизни, что, например, Г. Шиллеру позволяет говорить о том, что информационная революция породила новый тип капитализма — «потребительский» [11, р. 25]. Данное состояние капитализма, как считает ученый, напрямую связано с прошлыми этапами развития общества и экономики, и по мере развития научно-технического прогресса и внедрения его во все сферы деятельности человека появится новая форма социально-экономической организации — «транснациональная империя», развитию которой будут способствовать активно развивающийся глобальный рынок, существующие и конкурирующие между собой корпорации, охватывающие и разделяющие информационный рынок, такие как «Apple», «Digital Equipment», «Microsoft», «Hitachi», а также телекоммуникационные системы.

Именно телекоммуникационные сети (телевидение, интернет и др.) позволяют распространять ценности и идеалы капиталистической системы. Преимущества США в телекоммуникационных средствах позволяют им навязывать свои стандарты миру, восхвалять американский образ жизни, расширяя при этом рынки сбыта в различных регионах мира (таких как Индонезия, Индия, Украина и др.).

Овладение информацией — стратегически важная проблема современной цивилизации. Телевидение, СМИ, интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека. Входя в каждый дом, телекоммуникационные системы несут «новый» образ жизни, искусственно формируют в обществе символы «успеха», моду, осуществляя так называемую «промывку мозгов», подстраивая человека под новые стандарты. Человек смотрит на мир глазами крупнейших информационных агентств, а информация подается таким образом, чтобы человек воспринимал мир как источник проблем. Об этом свидетельствует содержание новостных

передач: наводнения, пожары, катастрофы, в том числе и автомобильные. Опасной становится и трансляция сведений из очагов военных конфликтов, насыщенная агрессивностью, жестокостью. Однако именно эта информация, несмотря на стремление с позиции силы навязать единственно верную точку зрения, демонстрирует, что современный мир многополярен. Ярлык «нормальные только они» (США или ЕС, высокоразвитые страны) вызывает сегодня раздражение и стремление проявить свою «самость» в любой форме. Распространение информационных технологий увеличивает степень свободы человека, его способность охватывать различные точки зрения. В общении сегодня втянуто огромное количество людей, которые по-разному смотрят на мир и оценивают происходящие события. Мир стал полифоничным. Человек сегодня понимает, что существует не одна реальность, а множество. Этическое, религиозное, мировоззренческое разнообразие мира восхищает человека и делает его более уверенным, способным к творчеству.

Нельзя не отметить и всеохватность информации, ее способность расширить человеческие возможности. Телефон, телевизор, компьютер, мобильный телефон стали неотъемлемыми атрибутами современного человека, демонстрируя, что качество жизни напрямую зависит от способности использовать достижения науки и техники.

Телевидение превратило людей в свидетелей огромного потока событий и одновременно стало способом передачи ответственности за увиденное на экранах. Зритель уже не может остаться безразличным к событиям. Сандра Ристовска (2013), Билл Николс (2010) подчеркивают, что аудиовидеозаписи, документальное кино не воспроизводят реальность, а отражают ее, культивируют структурирование отношений между аудиторией и миром. Увиденное на экране, услышанное по радио не может оставить нас безучастными, оно превращается для нас в основу мировоззрения и деятельности в мире [12; 13, p. 17].

Телекоммуникационные сети сегодня не только ускорили обмен информацией, но и позволили человеку дистанционно повышать свое образование, разрушив пространственные, государственные, культурные и языковые границы, делая нас более свободными в своем выборе и обеспечивая этот выбор своей доступностью. Человек сегодня мыслит себя «гражданином мира». Электронные коммуникации изменили наш образ жизни, втягивая нас в «социальные сети», трансформируя наш язык общения и тем самым влияя на формирование личности. Личность становится «децентрализованной», «размноженной и непрерывно развивающейся» [14, p. 174]. Марк Постер справедливо подмечает, что современный язык — язык «электронного общения» — это совокупность «симулякров», которые охватывают целые потоки означаемых вещей, тем самым делая человека более уверенным (особенно в мире «подделок»), снимая с него ответственность за истинность, освобождая его от диктата «правды».

Овладение информацией — стратегически важная проблема развития цивилизации в XXI столетии. Мануэль Кастелльс назвал новый этап развития экономики этапом «информационального» капитализма как «особо безжалостной захватнической формы» отношений, когда «воздействие знания на знание» становится основным источником производительности [15, p. 17].

Какую бы концепцию «информационного общества» мы ни исследовали, ключевым понятием остается «информация». Все исследователи проблем информации

уверены в одном: количественный рост информации породил новый тип общества — «информационное общество», характеризующееся качественными изменениями жизнедеятельности человека, его поведенческих практик. Новые технологии — это и новый образ жизни человека. Интернет — не только средство хранения и передачи информации, но и основа новых социальных отношений в информационном обществе.

Сегодня информация определяет новые стандарты жизни, образования, рынка. Качество жизни напрямую зависит от способности использовать достижения науки и техники. Информационное общество имеет свои отрицательные стороны (кибервойны, милитаризация интернета, кибератаки террористов, хакеров и пр.), но вместе с тем и множество достоинств и преимуществ, важнейшим из которых является возможность непрерывно повышать уровень своего образования. Здесь стоит обратиться к позиции Жана-Франсуа Лиотара, который отмечал, что знания и информация сегодня перформативны, т. е. их востребованность и эффективность оцениваются ситуационной полезностью. Любое знание становится частью информационной системы, которая приобретает черты «компьютерной» (по принципу «вход» — «выход»), и выбирается по принципу эффективности в конкретной ситуации. Информация становится товаром. В информационной сфере начинают действовать рыночные механизмы. Знания неперформативные — те, что оказались невостребованными и неэффективными в данной ситуации (например, философия), отмирают, в то время как перформативные, имеющие практическую направленность — маркетинг, финансы, логистика — развиваются и оказывают влияние на образовательный рынок. Однако существует и другая тенденция — рост и укрепление образовательных научно-исследовательских корпораций, занимающихся фундаментальными исследованиями, охватывающих сотни, тысячи ученых. Это грандиозный государственный проект «Сколково» в России, ряд крупнейших научных центров в США и Великобритании и др. Сегодня любой ученый имеет возможность быстро перемещаться в различные центры, лаборатории, участвовать в совместных международных исследованиях. Такая же возможность, благодаря Интернету, появилась и у потенциальных студентов. Знания, приобретаемые учащимися, перестали восприниматься ими как устоявшаяся, неизменяемая система. Мотивами к повышению образования в современном мире стали конкурентная способность на рынке труда и высокий заработок. Образование превратилось для потребителя в непрерывный процесс, что, в свою очередь, усложнило работу образовательных учреждений, как средних, так и высших. Учебные программы теперь должны ориентироваться на полезность и привлекательность для потребителя. Место классических университетов, которые отстаивали свое монопольное право на истину, должны занять учебные заведения, которые готовят «квалифицированные кадры». Место фундаментальных исследований должны занять исследования прикладные. Задача университета — научить студента использовать «банк данных» (сформированных знаний) в соответствии с конкретной задачей общественного производства.

Важнейшей проблемой становится рост дистанции между процессами глобализации и самоидентичностью личности, между Сетью и «Я». Почему это происходит? Ответить на этот вопрос пытались многие исследователи, в том числе М. Кастелльс (1996) [15, р. 17], А. Турен и другие. Ф. Кальдерон (1994) обращает наше внимание на формирование особого типа культуры информационного общества — культуры

виртуальной реальности со свойственными ей ценностями и идеалами. А. Барглюу (1994) в современном обществе обнаружил «подрыв» суверенности личности. Это кризис «Я» в западной индивидуалистической традиции, в том числе и кризис гендерной идентичности [16].

«Информационное» общество — это прежде всего общество, в котором доминирующую роль играет теоретическое знание, знание абстрактное, закодированное, зафиксированное в различного рода носителях: книгах, статьях, образовательных программах. Именно это знание — основа инновационных технологий. Роль теории огромна. Она лежит в основе даже простейших технологий (например, ремонта дорог). Эти знания не только преобразуются в знания практические (применяются, например, при организации ремонта собственных квартир, в охране собственного здоровья), но и управляют политикой и экономикой (например, концепция устойчивости). Так, информация о рождаемости и детской смертности — это не только показатели демографии, но и данные, позволяющие спланировать стратегию государственной социальной политики (материнский капитал, пенсионное обеспечение, организация институтов воспитания и образования). Рост теоретического знания делает нас более свободными по отношению к собственной природе. Количественное и качественное развитие телекоммуникационных технологий, электронных библиотек, доступных библиотечных фондов, с одной стороны, способствует формированию «общества знаний», но с другой — демонстрирует растущий в обществе «цифровой разрыв» (*Digital Divide*), т. е. разрыв между различными социальными группами в отношении доступности этих технологий. Подобный разрыв обуславливается, в частности, материальным благополучием человека, региона, страны. Так, Россия занимает сейчас лишь 57-е место в мире по уровню развития информатизации и телекоммуникации общества. Для Российской Федерации насущной является сегодня необходимость развития инфраструктуры информационных и телекоммуникационных сетей, повышения качества производственных отношений, внедрения принципиально новых цифровых технологий, цифровых методов обработки информации, разработки принципиально новых технологий с учетом потенциальных угроз, в том числе влияния виртуальной реальности на формирование личности.

Информационные сверхмагистралы (Интернет) не только требуют выработки особых умений, позволяющих личности удержаться в виртуальной реальности, но и порождают «новый» порядок, новые нормы и ценности, которые человек вынужден принять. Последние оказывают существенное влияние на личность, психику и поведенческие практики. Погружаясь в особую виртуальную реальность, человек создает новый тип культуры — «электронную» культуру и новый тип общества — «сетевое» общество.

Электронная культура сегодня не имеет утвержденных норм и идеалов; у нее свой язык, свои особые формы общения, своя мораль. Ее границы, расширяясь, стирают рамки национальной культуры, что позволяет говорить о глобальной культуре, в которой виртуальная коммуникация приходит на смену реальной межличностной коммуникации, обостряя проблему внутреннего «Я».

На смену традиционным знаниям пришли сегодня навыки владения компьютерной техникой, поиска и применения информации. Падает роль традиционных университетов, которые являлись единственными «кузницами» интеллектуалов

и обладали прерогативой установления истинности. Сегодня общество считает истинным то, что полезно и практически применимо, что признает научное общество или человечество в целом. Критерием истинности информации для потребителя становятся ее значение и ценность. Образование сегодня воспринимается человеком как ступень к получению высокой зарплаты. В системе рыночных отношений образование — это услуга, имеющая производителя и потребителя, при этом потребителю сегодня не нужны глубокие теоретические знания, критерии образованности и профессионализма изменились, о чем свидетельствуют разработанные и внедряемые в российскую систему образования федеральные государственные образовательные стандарты. Обществу сегодня необходим выпускник «нового» типа, получивший определенную систему знаний, навыков и умений, готовый к коммерциализации научных результатов. Классическая модель образования — от личности к личности — перестала удовлетворять требованиям современного потребителя, на смену ей пришла новая «педагогическая модель»: человек — информационный ресурс. Дистанционные технологии обеспечивают студенту возможность выбора учебных программ, доступность информации, образовательных учреждений, тем самым расширяя его свободу, но одновременно погружают его в особый виртуальный мир. Личность становится продолжением компьютера.

Остается открытым вопрос о воспитании в будущем специалисте чувств гражданственности и патриотизма, долга и ответственности личности, которые формируются через гуманитарные дисциплины, в большинстве своем сегодня вытесненные из учебных планов. Нельзя не согласиться с Ж.-Ф. Лиотаром: никто в современном обществе больше не использует доводов в пользу образования и «образованного» человека, «достойного гражданина». Сегодня всех интересует только «квалифицированный» кадр, который работает лучше и производительнее [17, р.3], а знание воспринимается как «багаж», которым потребитель может пользоваться по своему усмотрению.

Символами времени стали новый тип социальных отношений — виртуальные отношения и «новый» человек — рационалист, прагматик, утилитарист, обладающий технократическим мышлением. Этому человеку уже необходим и новый тип университета. Сегодня развернулась борьба университетов за качество образования, которое складывается из двух важнейших составляющих: академической и рыночной. Академическая составляющая направлена на развитие интеллекта студента, повышение его культуры. Большинство преподавателей сегодня сохраняют приверженность «академическому качеству» — универсальности, фундаментальности, научности и системности высшего образования. Рыночная составляющая — это мероприятия, ориентированные на формирование у студента предпринимательских умений, готовности жить в рыночных условиях, что обеспечивает сегодня прикладной бакалавриат, в программах которого на долю гуманитарной, социально-экономической составляющей отводится лишь 15% общей учебной нагрузки. В результате мы сталкиваемся с ситуацией, когда студент не знает истории своей страны, ее литературы, культуры и даже родного языка.

Возникает вопрос: каким должно быть сегодняшнее образование? Безусловно, необходимо — даже на уровне средней общеобразовательной школы — отойти от дисциплинарного подхода в восприятии знаний, который допускает лишь

межпредметные связи. Эта же проблема имеет место и в высшей школе, о чем свидетельствует сложность восприятия курса философии. Выпускнику сегодня необходимо целостное, системное знание, которое позволит ему ориентироваться в быстро меняющемся мире, приспосабливаться к изменениям в экономике и социальной политике. Сейчас же он не в состоянии самостоятельно преодолеть ограничения дисциплинарного подхода, заложенного общеобразовательной школой. Для понимания окружающего мира и школьнику, и студенту сегодня приходится самостоятельно синтезировать уже приобретенные знания. Поэтому необходима дальнейшая работа над обновлением методов и технологий обучения. Ускорить этот процесс могут лишь информационные технологии. Они позволяют подготовить специалиста с гибким мышлением, способного самостоятельно осваивать курс, руководствуясь собственными потребностями, а не конкретной учебной программой. Нельзя забывать, что абитуриент сегодня ориентируется на профессиональные знания, навыки и умения, необходимые для реализации его амбиций в сфере общественного производства. Прежние установки высшей школы в современной рыночной ситуации, при росте конкуренции на рынке труда уже не действуют.

Современный университет мирового уровня — это инновационный (предприимательский) университет, который обеспечивает реализацию трех важнейших составляющих: образовательную, научную и инновационную деятельность. Перед образовательными учреждениями, так же как и перед высокотехнологичными корпорациями, стоит вопрос об их конкурентной способности.

Подведем итоги исследования. При всем многообразии научных взглядов на состояние современного общества никто не отрицает превалирующей роли информации и информационных технологий, что позволяет обсуждать идею «информационного» общества. Эта концепция, представленная в различных интерпретациях в работах Д. Белла, Г. Шиллера, Ф. Уэбстера, Ж. Бодрийяра, Дж. Ваттимо, М. Постера, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, Н. Н. Моисеева и многих других, демонстрирует возрастающее значение информации и информационных технологий в жизни современного человека, рост технократизма в мышлении. Вместе с тем в данной концепции не учитываются многие аспекты, которые отражают состояние современной цивилизации, ее противоречивость, демонстрируют преемственность по отношению к прошлым этапам развития общества, человека во всём многообразии его повседневных практик.

Литература

1. Roszak T. The Cult of Information: The Folklore of computers and the true art of thinking. Cambridge: Lutterworth, 1986. 238 p.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 956 с.
3. Тоффлер Э. Футурошок / пер. с англ. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342.
5. Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М.: Мысль, 1964. С. 53–62.
6. Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2. С. 43–46.
7. Shannon C., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1964. 132 p.

8. The quest for a unified theory of information: proceedings of the Second International Conference on the Foundations of Information Science / ed. by W. Hofkirchner. Amsterdam: Gordon and Breach, 1999. xxxiii+590 p.
9. *Mouceev H. H.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
10. *Schiller H. I.* Mass Communications and American Empire. New York: Augustus M. Kelley, 1969. 170 p.
11. *Schiller H. I.* Who knows: Information in the Age of the Fortune 500. Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1981. 150 p.
12. *Ristovska S.* Strategic Witnessing in an Age of Video Activism. IAMCR 2013, Dublin, Ireland, 28 July 2013. URL: <http://www.asc.upenn.edu/news/NewsDetail.aspx?nid=1193> (дата обращения: 01.08.2014).
13. *Nikols B.* Introduction to Documentary. 2nd ed. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 223 p.
14. *Poster M.* The Mode of Information and Postmodernity // D. Crowley, D. Mitchell (eds). Communication Theory Today. Cambridge: Polity, 1994. P. 173–192.
15. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Vol. 1. The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell, 1996. 598 p.
16. *Barglow R.* The Crisis of Self in the Age of Information. London: Routledge, 1994. 227 p.
17. *Lyotard J.-F.* Political Writings / trans. by B. Readings, K. P. Geiman. London: UCL Press, 1993. P. 6–51.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2014 г.